Спать на полу было ужасно. Дэвид сожалел, что не спорил дальше, потому что теперь у него болела спина, и он был измотан, проведя большую часть ночи, пытаясь найти удобное положение, чтобы лечь. худи и джинсы.

Он взглянул на все еще спящую девушку, с которой был связан контрактом, и прищурился, когда утренний солнечный свет проник через окно с другой стороны ее кровати. Он проснулся на рассвете, его дискомфорт от сна оказался слишком сильным для него, чтобы выспаться прилично, и, очевидно, он проснулся раньше нее.

Она... не так уж плоха, когда спит. — подумал он, прежде чем покачать головой. Это, вероятно, изменится, как только она проснется.

Он сел, разминая затекшие суставы, прежде чем бросить взгляд на свой футляр для гитары, который лежал рядом с его рюкзаком на стене рядом с дверью. Он решил не использовать гитару во время своего маленького выступления в «Американском пироге», не желая рисковать тем, что сумасшедший маг повредит ее, но теперь... не повредит немного потренироваться, прежде чем она проснется.

Он подошел к футляру, расстегнул его и открыл, обнаружив инструмент. Он улыбнулся, просто глядя на него несколько секунд, прежде чем взять его за шею. Он сел, скрестив ноги, положив тело на колени и держась пальцами за лады. Поскольку вокруг никого не было, кто бы мог послушать, он мог проверить, все ли в порядке после вчерашнего падения.

Он начал играть, мягко дергая струны, делая каждую ноту тихой и длинной. Это была его версия Oracion, его личной любимой песни, и она была наполнена мягкими тонами и басовыми нотами ... что переводило на более толстые струны на гитаре, инструмент звучал прекрасно, даже обычно испорченная струна работала хорошо. .

Он был полностью поглощен своей игрой, почти не осознавая окружающий мир, когда он напевал мелодию вместе с движениями пальцев.

Его мысли таяли с каждым колебанием струн, пока от мира не осталось ничего, кроме него и его гитары. Он позволил событиям последнего дня смыться, позволил себе игнорировать множество проблем, которые уже всплыли на поверхность. Его рун не существовало в этом мире. Луизы не существовало в этом мире. Магии в этом мире не существовало.

Этот мир был его владениями. Земля, где нет ничего, кроме чистого звука, где зрение не имеет значения и где ничто не оставляет следов. Именно в этом мире Давид нашел свой покой, где он хотел бы жить вечно.

Это была главная причина, по которой он держал его так близко к себе так долго. Обычно его жизнь была скучной, скучной чередой повторяющихся событий, которые его особо не интересовали. Когда дедушка подарил эту гитару, он открыл для себя мир в своем уме, который существовал только тогда, когда его руки были на уже знакомом деревянном каркасе и стальных струнах.

Именно в этом мире Дэвид мог игнорировать внешние раздражители и уйти в свои мысли, чтобы решить, что делать сейчас.

Ему нужно будет придумать план. Не было никаких шансов, что ему сойдет с рук беготня, как цыпленку с отрубленной головой, иначе он самоуничтожится, как одно из заклинаний Луизы.

В этом мире музыки и только музыки он мог ясно мыслить. Здесь, где ничего не существовало, он мог видеть, что получится, если он примет определенные решения.

Ему нужен был союзник, кто-то с политической властью, кто доверял бы Сайто и знал Луизу. Очевидно, это должен был быть порядочный человек, а не заносчивый ублюдок вроде Гиша де Грамона. Кто-то вроде… Генриетты.

В этом мире, где его тело не имело значения, он улыбнулся. Конечно. Генриетта де Тристейн, нынешняя принцесса, а позже королева страны, в которой он оказался.

Если бы он смог встать на ее сторону как можно раньше, он смог бы выполнить план, который сейчас формировался в его голове. У него было знание будущего здесь, и с силой Генриетты он мог манипулировать событиями для достижения своей цели. Ему по-прежнему нужно быть несколько ближе к пути, с которым он был знаком, иначе дела пойдут непропорционально, но он, по крайней мере, должен быть в состоянии выйти из петли в некоторых моментах. Он не собирался оставаться здесь слишком долго, так что особых опасений по поводу изменения событий в далеком будущем не было. Не нужно быть слишком строгим по плану, но ему все же нужно было сосредоточиться на том, чтобы на раннем этапе получить все правильные взаимодействия, на всякий случай. Ему не нужно становиться на неправильную сторону, будь то друг или враг, прежде чем он будет готов.

Непростая задача, и он не был уверен, что Генриетты будет достаточно, чтобы осуществить то, что он запланировал… но он должен был свести к минимуму количество людей, которые знали бы о его передовых знаниях, и список людей, которым он мог доверять. был очень маленьким.

Луиза была немедленно дисквалифицирована. Нестабильный, ужасный в магии и совершенно не подозревающий о своем статусе мага Бездны… не говоря уже о том, что она начнет оскорблять его, как только проснется. Он не сможет вечно избегать этого хлыста, как бы серьезен он ни был. В конце концов, он не хотел причинять ей боль.

Помимо нее, Сайто встречал не так много людей, которые были бы ему полезны. Кирхе тут же все выболтала бы, если бы он ей рассказал, а она даже не была тристейнкой… впоследствии она была бесполезна, не говоря уже о ее плохих отношениях с Луизой, которая, несмотря на то, что он не был союзником, все равно должна была на нее напасть. хорошая сторона, чтобы сохранить свои условия жизни несколько хорошими.

Табита была кавалером и, честно говоря, одним из его любимых персонажей в сериале, но опять же, не Тристейном, и он еще не знал, как помочь ей в ее семейной ситуации, не говоря уже о том, что он понятия не имел, как она отреагирует, если он сказал ей, что может видеть

будущее.

Сиеста... мало что могла сделать служанка, даже если она была симпатичным человеком. Он бы подружился с ней, но в остальном она была бесполезна.

Было понятно, почему Гиш отсутствовал вместе с горсткой других студентов. Генриетта осталась одна, и он знал, что сможет встретиться с ней в ближайшее время, в течение следующих нескольких дней, благодаря Выставке фамилиаров.

Он невольно поморщился. Он слишком увлекался этим. Он думал слишком далеко, вплоть до конца последнего сезона... и у него не было никакого намерения оставаться для битвы с флотом Альбиона в конце первого сезона. Нет, как только он взял в руки истребитель «Зеро» и случилось солнечное затмение, он ушел оттуда. Его родители, вероятно, ужасно волновались, и он тоже скучал по ним... и Земля была намного безопаснее, чем этот кошмар кастовых систем и средневековой магии.

Ему было немного неловко оставлять людей здесь на произвол судьбы, но, хотя он хотел бы помочь им и стать главным героем в одном из своих любимых сериалов, он не хотел вмешиваться. Он был жителем Земли, а не здесь... и кто знает, как все уже изменилось из-за того, что просто призвали другого человека.

Его мелодия подходила к концу, и его разум возвращался в сознание, снова осознавая окружающий мир, когда его игра замедлялась, перебирая каждую струну по одному разу, начиная с нижних струн и поднимаясь вверх в финальном крещендо песни. В оригинальной фортепианной версии было гораздо больше нот... но он научился с этим справляться.

Он вздохнул, улыбаясь про себя, глядя на свою гитару, прежде чем моргнуть, внезапно осознав кого-то перед собой.

Там была Луиза, одетая в пижаму, она сидела на корточках в нескольких футах от него, положив руки на колени и не сводя с него глаз. У нее было напряженное выражение лица, как будто она пыталась прочитать его душу.

"Эм... Привет." — сказал он, нервно смеясь, убирая руку с грифа и потирая затылок. «Извини, я просто решил немного попрактиковаться, пока ты спал... Я не знал, что ты проснулся».

Луиза не отвечала несколько секунд, а потом указала пальцем на гитару. "Что это за инструмент?" спросила она. «Я никогда не слышала ничего настолько...» Она, казалось, не могла найти слов, прежде чем покачать головой. "Вы очень хорошо с этим". – наконец сказала она.

Дэвид улыбнулся комплименту, хотя был удивлен, что она вообще знала, как его делать. Он поднял гитару обеими руками, демонстрируя ей. «Это называется гитара. Это инструмент из моего мира».

Луиза моргнула. "Твой мир?" — спросила она, и он кивнул.

Лучше вести себя так, как будто я еще не знал. «Я не спал большую часть ночи, потому что не мог заснуть на этой твердой земле, поэтому я немного подумал. Выглянул в окно, подумал о магии и тому подобном. Мой мир называется Земля. луна... и она выглядит серебряной, а не синей и красной».

"Одна луна?!" — спросила Луиза, прежде чем покачать головой. "Невозможно."

"Тогда объясни мою гитару?" — указал он и внутренне усмехнулся, когда Луиза заикалась, пытаясь придумать объяснение. Было немного удивительно, что она никогда не слышала о подобных инструментах, но если это работало, то что угодно.

"Бека... Э-э... Ну... Во всяком случае!" — сказала она, избегая вопроса и вставая, держа руки над головой и закрывая глаза.

Дэвид уставился на нее. "...Что ты делаешь?" он спросил. Он уже знал, но его реакция была искренней... она выглядела как идиотка, стоя вот так. Боже, она действительно жалкая. Серьезно, чему ее учили, что заставило ее думать, что это правильное поведение?

"Одень меня." — приказала Луиза. «Моя одежда на столе».

Дэвид поднял бровь. — Ты не можешь одеться сама? Кто тебя одевал до того, как я пришел?

Луиза сделала раздраженное лицо. «Ты мой фамильяр, так что твоя обязанность — одеть меня». — ответила она тоном окончательности, как будто это было совершенно нормально.

Безупречная логика, Луиза. Вы тоже думаете, что Flame или Verdandi одевают своих хозяев...? Дэвид подумал. — Ты уверен, что хочешь, чтобы человеческий мальчик снял с тебя одежду? он спросил. Я знаю, что не хочу быть рядом с твоим нижним бельем.

«Это не имеет значения. Ты не человек, ты просто собака». она ответила. "Теперь одевай меня, или я выпорю тебя!" Ее тон был резким, но ее лицо и поза, в которой она была, заставляли ее звучать как скрипучая игрушка, пытающаяся отдать ему приказы, и он внутренне ухмыльнулся, прижимая руку к колену, чтобы встать. Не мешало бы снова избежать хлыста, и выражение ее лица было достаточно забавным, чтобы он мог терпеть этот процесс, хотя бы для того, чтобы посмеяться над ней за ее спиной. Кроме того, он не мог жаловаться на то, что раздевает девушку, даже если она в основном была надоедливым ребенком. Технически ей было 17, так что в любом случае это не было слишком неприятным, чтобы думать об этом.

Итак, с этой нотой личного удовлетворения в глубине души, он уступил. «Хорошо, хорошо...» — сказал он, убирая гитару обратно в футляр и потратив пару секунд на застегивание застежек. Он встал и подошел к столу, чтобы взять ее школьную форму. Давай сделаем это

быстро, пока я не начал слишком много думать об этом…

http://tl.rulate.ru/book/65667/1836981